

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

ФРОНТОВАЯ СЕСТРА

Путь до посёлка Лесокомбината Минеевского сельского Совета лежал неблизкий. Заснеженной, окружённой лесом дороге, казалось, не будет конца. «Зачем еду в такую даль? Бабушке уже 90 лет. Вряд ли она расскажет теперь что-нибудь интересное», — думала я. Но, как выяснилось позже, я сильно ошиблась. Поплутав немного по посёлку, затерявшемуся в лесах и, как нам думалось, совершенно оторванному от благ цивилизации, мы нашли дом К.А. Федотовой, участницы Великой Отечественной войны.

НА ПОРОГЕ дома меня встретила энергичная и улыбочная старушка. — Ксения Абросимовна? — спросила я, засомневавшись. — Она самая, — ответила бабушка и пригласила пройти. — Где мы с вами поговорим? — поинтересовалась я, оглядывая чистые и уютные комнаты. — А где хотите. Пойдёмте сюда. Здесь солнышко, повеселее, — проговорила она и тут же начала свой рассказ, поняв, что нас интересует её военное прошлое.

А начала Ксения Абросимовна совсем неожиданно: «Как бы ни жили сегодня, как бы трудно ни было, об одном просите Бога, чтобы не было войны».

Она, прошедшая всю войну санитаркой в составе 100-й гвардейской десантной дивизии 20-го женского автополка, знает цену жизни. Смерть всегда стояла рядом, а она не раз смотрела ей в глаза.

«Как война началась, меня на окопы отправили на реку Оку. Мне тогда и восемнадцати не исполнилось. Потом училась на курсах военных шофёров. А 2 августа, как сейчас помню, повестку мне принесли. Как раз праздник был большой, Ильин день. Мы дома все были, обещали, у меня и ложка из рук выпала, мама заплакала. В семье я была самая младшая из шести сестёр. На фронте была только я. Попала служить в Карелию, в медицинский санитарный батальон.

Н а ш и женские руки здесь н у ж н е были, чем за баранкой машины», — рассказывает бывшая фронтовичка, невольно вновь возвращаясь к событиям тех лет.

Медсанбат находился при передовой, в 2-3 километрах от линии фронта. Бомбёжки, выстрелы, убитые, раненые. Первое время она с непривычки есть не могла, так пахли кровью. Бывало, что все 6 операционных столов были заняты. Ей, молоденькой санитарочке, досталось помогать у стола, где извлекали пули, ампутировали ноги и руки. Мужчины не выдерживали такого зрелища.

К.А. ФЕДОТОВА: «СКОЛЬКО ЖЕ Я ИХ, РОДНЕНЬКИХ, ВОТ НА ЭТИХ ПЛЕЧАХ И РУКАХ ПЕРЕТАСКАЛА?! СКОЛЬКО СМЕРТЕЙ ВИДЕЛА?! А ВОТ МЕНЯ ГОСПОДЬ УБЕРЕГ».

Сима, так называли её в медсанбате, была ловкой, боевой, толковой. В медикаментах разбиралась, не зная латыни. Капитан Лыткин, под началом которого она служила, не раз говорил: «Жаль, Сима, что у тебя образование 4 класса, мы бы тебя на военную медсестру

учиться отправили». «Сколько же я их, родненьких, вот на этих плечах и руках перетаскала?! Сколько смертей видела?! А вот меня Господь уберёт. Ни одного ранения за всю войну. Особенно однажды случай был, всех удививший. Пуля над самой головой пролетела, задев за косынку. А лейтенанта, что сзади в палатке был, насквозь этой пулей прошило. Думаю, мамина молитва

меня берегла. Да и у меня образок Николы святителя с собой был», — продолжает свой рассказ Ксения Абросимовна.

Я едва успевала вставлять вопросы. Удивительно, что она помнила всё до мельчайших подробностей, называла даты, населённые пункты, где стояла

✓ К.А. Федотова, прошедшая всю войну санитаркой в составе 100-й гвардейской десантной дивизии 20-го женского автополка, знает цену жизни.

д и - визия, звания, имена и фамилии своих командиров и погибших сослуживцев.

Немного помолчав, она вдруг сказала: «Помните фильм «А зори здесь тихие»? Так это нашу фронтовую полосу показывали. Дивизию нашу потом разбили. Нас вывели на пополнение в г. Калинин. Затем формировали в новом составе около Раменского. И... дальше воевать».

Она вспоминала и вспоминала. Всё описать в этой газетной статье просто невозможно. А в ходе рассказа нет-нет да сокрушалась о ком-нибудь из погибших на её глазах да твердила время от времени, повторяясь: «Как ни тяжела нынче жизнь, но только б не было войны».

Ей и сегодня трудно забыть старшего лейтенанта медицинской службы Ольгу Зарубину, только прибывшую в расположение дивизии и так и не успевшую никому оказать помощь, которую искалечило взрывом; Галю из Кировской области, получившую тяжёлое ранение в руку, едва только она прибыла на фронт. До сих пор перед глазами деревенская изба, куда занесли и рядами складывали на полу раненых, а из-под них, как кисель, текла по полу кровь.

До-ста-лось Ксении Абросимовне и послевоенный голод пережить, и трудиться от зари до зари. Работала на местном лесокомбинате, горбыль, как она говорит, от станков таскала, в колхозе по 800 трудодней зарабатывала. Шестерых детей они с мужем воспитали. Двоих она пережила. Уже два десятка лет нет рядом с ней мужа Сергея Ивановича. Но вопреки выпавшим на её долю страданиям, она радуется каждому дню, чистому воздуху соснового бора, продолжает ходить в лес за грибами и ягодами и шьёт вручную удивительные коврики из лоскутков.

А. СЕМЁНОВА.
Фото А. МЕТЕЛЬКОВА
и из открытых интернет-источников

«И ВСЁ-ТАКИ МЫ ТЕБЯ НАШЛИ»

(Окончание. Начало в № 13).

ВОТ что ответил пан Войцех: «Из приходского кладбища, расположенного в деревне Лигота, были проведены перезахоронения на советское военное кладбище в г. Пщина (Pszczyna), который находится в 12 километрах севернее от этой деревни. Это подтверждается старым паспортом кладбища, в котором указаны места первоначального захоронения. К сожалению, фамилия С.А. Смирнова в списке не значится, и, вероятно, его перезахоронили как безымянного».

Но как же быть с первоначальной информацией о том, что останки наших солдат были перезахоронены на кладбище г. Бельско-Бяла? И куда теперь ехать родственникам? В г. Бельско-Бяла или г. Пщина? Пришлось ещё раз связаться с паном Войцехом для прояснения ситуации. Полностью привожу его ответ:

«В 2012 году в ОБД-мемориал

опубликовали подлинные, старые списки кладбищ и протоколы эксгумаций, в которых указаны места, откуда проводили перезахоронения после войны. Раньше можно было только предполагать, куда могли попасть останки воинов после эксгумации, сейчас во многих случаях можно быть полностью уверенным. Деревня Лигота расположена неда-

● С.А. Смирнов

леко от г. Бельско-Бяла, причём этот город является повятовым центром. Перезахоронения, как правило, проводили в пределах повята, если там было образовано военное кладбище. Но от этого были исключения, и именно в данном случае мы имеем с этим дело. Несколько лет назад я опирался на опубликованный тоже в ОБД-мемориал список, который

условно звали «Списком ПКК», но который в действительности был подготовлен сотрудниками представительства Минобороны при Посольстве РФ в Варшаве по исторически-мемориальным вопросам. Именно в нём было указано перезахоронение из д. Лигота в г. Бельско-Бяла. Оказывается, что авторы этого списка тоже только предполагали о месте перезахоронения. Поэтому и возникла двоякая информация. Я привожу вам ссылку на документ, который подтверждает перезахоронение из д. Лигота в г. Пщина. В паспорте кладбища в Бельско-Бяла нет сведений о перезахоронениях из этой деревни. Таким образом, вопрос решён. Всё время, с появлением новых документов, мы всё больше приближаемся к истине».

Перейдя по ссылке, присланной паном Войцехом, мы открыли фотокопию ветхого документа на 72 страницах — паспорта кладбища г. Пщина, где на 16-й странице было подтверждение, что именно сюда были перезахоро-

нены останки советских воинов с сельского кладбища д. Лигота. Подтверждение есть, но списков, к сожалению, нет. Действительно Симон Александрович был перезахоронен на кладбище г. Пщина как безымянный. А всего на этом кладбище похоронено 10049 советских солдат, из них 8667 — безымянные.

Сомнения отпали, и всё стало на свои места. На этом наша поисковая работа с Сергеем Павловичем закончилась. Как больно, горько, но чувством глубокого удовлетворения и выполненного долга Сергей Павлович сказал: «И всё-таки мы тебя нашли».

22 февраля исполнилось 70 лет со дня смерти Симона Александровича. В далёкой Польше он отдал свою жизнь за наше с вами мирное будущее. Как же обидно было ему, раненому, умирать за 2,5 месяца до Победы! И хотя мы с вами лично не знали этого человека, давайте подумаем о нём немного. Подумаем и помолчим.

Т. ПРУСАКОВА,
С. СМЕРНОВ